Евгений Федорович Тихомиров
доктор экономических наук,
МАДИ (ГТУ), профессор

ОБ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУКИ

При прочих равных условиях эффективность науки, как и любого другого вида деятельности, зависит от двух факторов. Во-первых, от выбора направления и темы исследования и обусловленного этим распределения ресурсов. Во-вторых, от интенсивности работы исследователей над решением сформулированных задач. Результаты исследований вряд ли будут соответствовать максимально возможному уровню, если выполняющие их ученые вместо постоянного сосредоточения на поставленных проблемах будут отвлекаться от их решения поиском путей устранения собственных текущих бытовых забот и неудобств.

Ресурсы, предназначаемые для финансирования научных исследований, поступают из разных источников, в том числе из средств частных предприятий и корпораций, но все же основным является государственный бюджет. Именно государство является основным заказчиком (покупателем) научных исследований. Выделяемые им средства предусматриваются в бюджете либо непосредственно отдельной строкой (для таких крупных получателей, как Российская академия наук, Фонд фундаментальных исследований, Гуманитарный научный фонд и др.) либо опосредованно через промежуточных получателей, например Министерство обороны, которые затем выступают в роли заказчиков, финансирующих конкретные виды научных исследований.

Тематика заказных исследований, их финансирование, отслеживание промежуточных результатов и приемка выполненных работ осуществляются заказчиком. Как правило, эти исследования важны для решения конкретных задач, поставленных государством непосредственно перед заказчиком. Это так называемые прикладные исследования. Здесь основная проблема — в соответствии поставленных задач реальным потребностям страны.

Выбор темы исследований зависит не только от настоятельности общественных потребностей, определяющих тематику прикладных исследований, но и от метафизических факторов, направляющих деятельность ученых, от их собственного выбора, диктуемого знаниями и интуицией. Поэтому в развитии науки важная роль принадлежит инициативным исследованиям, тематика и направление которых определяются самими учеными, их интуицией и пониманием того, что достойно их внимания, а что нет. Если заказные (прикладные) исследования чрезвычайно важны для решения конкретных задач, стоящих перед заказчиком, то инициативные нужны, чтобы формулировать эти задачи.

Понятно, что все инициативные заявки не могут быть профинансированы государством: таких возможностей у него нет. В связи с этим возникает проблема отбора наиболее перспективных проектов, от которых можно ожидать наиболее существенного вклада в развитие научной мысли и экономики. Эта проблема решается посредством экспертизы проектов, их экспертной оценки, в процессе которой должна

быть даны оценка целесообразности работы над проектом и рекомендации относительно размеров финансирования.

Любой инициативный проект, т. е. проект, исходящий из ученого сообщества, подлежит научной экспертизе, которая решает дальнейшую судьбу заявки. Без научной экспертизы ни один чиновник не должен иметь право распределять выделенные на науку средства. Экспертиза, прежде всего, должна ответить на два вопроса. Первый — достоин ли проект поддержки. В случае положительного ответа на первый вопрос — следует второй, касающийся размеров поддержки.

Рассмотрение инициативных заявок, направляемых учеными в организации, которым государство поручило распределять ресурсы, выделяемые на финансирование научных исследований, может быть организовано по-разному, но должно проводиться в соответствии с правилами, выработанными и признанными научным сообществом. Качество экспертизы прежде всего зависит от проводящих её экспертов, их квалификации и личностных качеств, таких как порядочность и объективность. Это первый и важнейший этап формирования экспертного сообщества, на котором закладывается фундамент качественной экспертизы. В нынешних условиях всеобщего лоббирования очень важным условием объективности экспертизы является независимость экспертов. Одно из обязательных условий этого — закрытость имен экспертов. Необходимо, чтобы они оставались неизвестными для любых лиц, непосредственно или косвенно заинтересованных в результатах экспертизы.

Требование независимости экспертов и их закрытости от влияния заинтересованных лиц достаточно легко осуществимо в научных фондах, подобных РФФИ или РГНФ. Но в научных учреждениях со стабильными коллективами, насквозь пронизанными неформальными связями, и администраторами, не занимающимися исследовательской деятельностью, реализация указанных требований сопряжена с большими сложностями. В результате качество и объективность экспертных оценок оказываются заниженными, а для дальнейшего финансирования отбираются не лучшие проекты. Все это ведет к тому, что эффективность науки оказывается ниже потенциально возможной. Косвенным доказательством этого может служить то, что далеко не все заявки, подаваемые работниками даже академических институтов, получают высокие оценки экспертов, например, в РГНФ. Поэтому расширение поддержки науки через фонды представляется более эффективным, нежели прямое увеличение расходов на финансирование научных организаций.

Несмотря на высокую квалификацию экспертов, очень часто оценки, которые они дают инициативным проектам, основываются на интуиции. Поэтому требовать, как это предлагает ряд ученых, чтобы эксперт в обязательном порядке объяснял заявителям причины, по которым он дал неудовлетворяющую автора оценку, вряд ли правомерно. Такая работа выходит за рамки экспертизы. Эксперт может, конечно, давать объяснения причин, по которым считает данный проект хуже, чем другие, но только добровольно, по собственному желанию.

Для минимизации возможного субъективизма в оценке представленных заявок, при организации экспертизы необходимо, чтобы предложенный проект оценивался минимум двумя экспертами, а в случае

существенных расхождений в оценке, в качестве арбитра привлекался бы третий эксперт.

Второй вопрос, на который должна ответить экспертиза, в случае, если признает проект заслуживающим поддержки, — это как велика должна быть финансовая составляющая этой поддержки, т. е. какой конкретно величины должен быть грант, предоставляемый на выполнение данной заявки. Здесь возможны два крайних случая: размер гранта фиксирован, т. е. определен заранее, либо он является переменной величиной, различной для разных проектов, устанавливаемой в процессе экспертизы.

В первом случае претенденты на получение финансирования должны самостоятельно давать предварительную оценку соответствия ценности своего проекта размеру гранта. Такой подход предполагает, что исполнители сравнительно небольших проектов вряд ли станут претендовать на получение крупных грантов, и, наоборот, заявители, высоко оценивающие стоимость и эффективность своих проектов, вряд ли польстятся на незначительные суммы.

Если размер финансирования является величиной переменной, то определить его — тоже экспертная задача. Однако здесь необходимы определенные принципы, в соответствии с которыми и должны приниматься решения. В этой ситуации важно, во-первых, понимание экспертами целей, которые в данный момент преследует государство, выделяя средства на финансирование науки в форме грантов, и, во-вторых, необходимо иметь четкое определение того, что в данном конкретном случае понимается под грантом на финансирование научного проекта.

Величина гранта зависит, во-первых, от общей суммы средств, выделенных государством на поддержку научных исследований, и, во-вторых, от того, какой смысл вкладывается в понятие гранта. Здесь не все однозначно, поскольку гранту может быть дано различное толкование. Так, под грантом понимают и добавку к зарплате ученым, занятым работой над проектом, и дополнительное к основному финансирование проекта, и его полное финансирование. Понятно, что от того, какой конкретный смысл вкладывается в понятие гранта, зависит количество грантов и их размер.

В настоящее время средства, которые выделяет государство научным фондам на грантовую поддержку науки, весьма ограничены, поскольку предоставление грантов на проведение исследований не является в нашей стране основной формой финансирования науки. Поэтому требовать, чтобы размер гранта позволял финансировать проект полностью, по-видимому, преждевременно. Современные гранты скорее всего можно рассматривать как форму стимулирования наиболее эффективно работающих ученых, а не как способ финансирования проекта целиком.

Часто, осуждая отечественную практику предоставления грантов, ученые обращают внимание на то, что гранты, предоставляемые иностранными фондами, заметно крупнее отечественных, экспертиза заявок, как правило, более объективная, поскольку имеет больше ступеней, а её результаты практически не могут быть пролоббированы. Скорее всего, так оно и есть, но следует также обратить внимание на наличие связи между размером гранта и расходами на экспертизу проектов,

претендующих на поддержку. Чем больше грант, тем выше могут быть расходы на его экспертизу. Другими словами, размер гранта и расходы на экспертизу заявок должны быть соответствующими. Какой смысл усложнять и удорожать экспертизу грантов величиной 100 тыс. руб., из которых, к тому же, реально получателям гранта достаётся всего лишь около половины. В настоящее время, когда гранты не велики, увеличивать количество этапов экспертизы если и стоит, то только для очень крупных грантов.

Второй этап экспертизы относится к уже отобранным проектам, получившим на первом этапе высокие оценки. Его суть — в установлении конкретной суммы гранта, выделяемого на поддержку проекта. Сложившаяся практика оценки величины гранта ориентируется, прежде всего, на количество указанных в заявке исполнителей. Качество проектов, оцениваемое проставленными экспертами баллами, принимается во внимание во вторую очередь.

Внешне установление величины гранта пропорционально численности занятых исследователей выглядит справедливо: больше занятых — больше грант. Но если посмотреть, как в дальнейшем распределяется полученная сумма между исполнителями, то нередко оказывается, что непропорционально большая часть гранта достается одному – двум исполнителям, в то время как другие заявленные участники коллектива получают весьма небольшие суммы. Такое распределение, по-видимому, является справедливым, отражающим степень участия того или иного исполнителя в проекте. Несправедливо то, что при установлении величины гранта часто исходят из предположения о более-менее одинаковом вкладе исполнителей в проект.

Установление величины гранта с учетом численности указываемых в заявке исполнителей служит для отдельных (чаще всего крупных) соискателей грантов стимулом к включению в число исполнителей «мертвых душ». Их участие в проекте весьма незначительно и чаще всего заключается в выполнении технической работы, которая вряд ли заслуживает поддержки грантом.

Возможные пути воспрепятствования искусственному завышению суммы гранта нуждаются в обсуждении. Во-первых, в передаваемых экспертам заявках можно не указывать количество исполнителей проекта, а от экспертов требовать, чтобы, наряду с оценкой научной ценности проекта, они одновременно указывали бы и сумму, которую, по их мнению, следует выделить, если руководствоваться только их собственным представлением о ценности проекта. Во-вторых, можно ограничить число исполнителей проекта. Правда, в этом случае заявители будут ориентированы на максимально допустимое количество исполнителей. В-третьих, может быть, все же стоит объявлять конкурс не просто на получение гранта, а на получение гранта определённой величины. В этом случае заявители должны будут предварительно дать собственную оценку ценности работы, не обязательно в рублях, можно и ранговую. Соответственно, конкурс так же надо будет проводить не между всеми претендентами, а только между соискателями грантов определённой величины.